

Некрасов С.Д. Личностные статусы проявления готовности мужчин к отцовству // Психологические проблемы преодоления маргинализации молодежи в поликультурной среде современного российского общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции // под ред. Далгатова М.М., Муталимовой А.М. – Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2015. С. 151-159.

Установлено, что с рождением ребенка изменяются как внешние атрибуты бытия, так внутренние регуляторы поведения жены и мужа. Изменяется самосознание супругов, в котором появляется осознание себя матерью и отцом своего ребенка, начинается развитие родительское самосознание. Существует достаточно исследований проблем развития самосознания матери ребенка (Г.С. Абрамова, Л.А. Никитина, Г.Г. Филиппова, Т.Я. Якимова и др.). В современных исследованиях (Т.Е. Беляева, Ю.В. Борисенко, Ю.В. Евсеенкова, И.С. Клецина и др.) находим отдельные попытки выявить закономерности развития самосознания мужчинами своего отцовства.

Предметом наших исследований является феномен готовности мужчины к отцовству в современном Российском обществе. В 2013 г. совместно с З.И. Рябикиной и А.Р. Тиводар осуществлена попытка теоретического моделирования отцовства как поли-параметрического компонента самосознания современных мужчин, различающихся готовностью к отцовству. Обозначены параметры «Отцовства»: осознание мужчиной факта официального отцовства; осознание мужчиной отцовских функций, их распределение с матерью во взаимодействиях с ребенком; осознание мужчиной особенностей эмоционального взаимодействия с ребенком; осознание мужчиной отцовства как смысла своего бытия и ребенка как ценности бытия.

Обозначено содержание статусов готовности мужчин к отцовству:

- «Статус *неготовность к отцовству*», отличает мужчину, который считает себя пока неготовым стать отцом;
- «Статус *готовность к традиционному отцовству*», отличает мужчину, который считает себя способным выполнять традиционные отцовские функции

(материальное обеспечение и защита ребенка), но отличные от материнских функций;

– «Статус *готовность к современному отцовству*», отличает мужчину, который считает себя способным выполнять как традиционные, так и некоторые материнские функции, но меньшие, чем мать ребенка;

– «Статус *готовность к эгалитарному отцовству*», отличает мужчину, принявшего равную с матерью ребенка ответственность за бытие и будущую жизнь ребенка [8].

Эмпирическое наполнение модели «Отцовства как поли параметрического компонента самосознания современного мужчины» продолжено в исследованиях:

– особенностей осознания отцовства курсантами военного училища (2013 г.) [4, 6];

– особенностей отцовской идентичности мужчин, различающихся статусами отцовства (совместно с П.П. Любченковым и А.Р. Тиводар в 2014 г.) [3];

– особенностей привязанности к собственному ребенку мужчин, различающихся статусами отцовства (совместно с Н.И. Викторовой в 2014 г.) [1];

– особенностей представлений о своем ребенке отцов, уделяющих разное время для общения с ним (совместно с Е.В. Кузнецовой в 2015 г.) [2, 5, 7].

Были разработаны и использованы: комплекс методик «Самолет. Офицер. Семья»; методика «Моя семья и моя работа»; методика наблюдение «Общение отца с ребенком»; структурированное интервью «Я и мой ребенок»; методика «Мое участие в развитии ребенка». Также были использованы опросник «Кто Я?» М. Куна и Т. Мак-Партланда и методика «Ценностные ориентации» М. Роккича.

Выборка составила 173 чел. (мужчины). Распределение выборки по возрасту: от 18 до 22 лет – 104 чел.; от 28 до 40 лет – 69 чел. Из них 49 чел. состоящие в браке, холостые 124 чел., у 50 чел. есть собственные дети, у 123 чел. – нет.

Эмпирическое исследование особенностей осознания отцовства современными мужчинами позволило рассматривать отцовство как развивающийся сложный компонент самосознания мужчины, в котором уточнено содержание параметров отцовства, описаны более подробно статусы готовности мужчин к отцовству и обозначены предполагаемые этапы развития осознания отцовства.

Уточненные основные параметры «Отцовства как сложного компонента самосознания мужчины»:

- осознание мужчиной своей ответственности за настоящее бытие и будущую жизнь ребенка;
- осознание мужчиной привязанности к своему ребенку как осознание эмоциональной связи с ребенком и необходимости общения с ребенком;
- осознание мужчиной необходимости выделения времени для общения со своим ребенком.

Статусы готовности мужчины к «Отцовству» различаются выраженностью параметров отцовства.

Мужчин, имеющих «Статус *неготовность к отцовству*», отличает осознание того, что они пока не готовы стать отцами, что является особенностью мужчин раннего зрелого возраста (от 18 до 22 лет), холостых и не имеющих близкой девушки. Главной ценностью мужчин, имеющих «Статус *неготовность к отцовству*», является профессиональное обучение. Общение с девушками для них является ценностью, но больше как нормативная потребность возраста, чем реальность бытия. Большинство из них осознают необходимость создать в будущем собственную семью и оптимистично относятся к этому, но размышления об этом носят больше «дежурный» вынужденный характер. Осознание собственных отцовских функций у многих из них отсутствуют. У большинства мужчин со «Статусом *неготовность к отцовству*» преобладают эгоистичные мотивы, индивидуализм, стремление к самосовершенствованию, внутреннему развитию, работа над собой, развлечения, творчество, самостоятельность. У них отсутствует стремление к созданию значимых связей с другими

людьми, выявлены сильные связи с родительской семьей, частью которой они себя считают, важность родственных отношений. Они больше идентифицируют себя через досуговые роли: «Я спортсмен», «Я охотник», «Я выпадающий из социума одиночка», «Я меломан» и др.

Мужчин, имеющих «Статус *готовность к традиционному отцовству*», отличает осознание того, что они должны отвечать только за материальное обеспечение и защиту ребенка, а за настоящее бытие (общение и эмоциональную связь с ребенком) и за планирование развития ребенка должна отвечать мать ребенка. Готовность к *традиционному отцовству* является особенностью мужчин как раннего зрелого возраста (от 18 до 22 лет), так зрелого возраста (от 28 до 40 лет), как холостых, так женатых. Среди мужчин, имеющих «Статус *готовность к традиционному отцовству*», равнозначными ведущими ценностями являются будущая семейная жизнь и обретение профессиональной компетентности. Для тех из них, кто имеет реальный опыт общения с близкими девушками, ценность общения с ними относится к осознанной реальности бытия. У многих холостых мужчин присутствует осознание необходимости создания в будущем собственной семьи, отмечены предпосылки осознания традиционных отцовских функций, относящихся к материальному обеспечению семьи. У большинства мужчин со «Статусом *готовность к традиционному отцовству*» наиболее значимые ценности относятся к профессиональной сфере, карьере, материально обеспеченной жизни, общественному положению, своему социальному статусу. В иерархии ценностей семейные ценности занимают среднее положение, а досуговые цели наименее важны и служат подтверждению социального статуса. Их идентичность определяется в основном через профессиональную деятельность, принадлежность к социальным группам, но не устойчива, и требует постоянного подтверждения. Высокие и приблизительно равные показатели семейной идентичностей «Я член родительской семьи» и «Я член своей семьи», «Я сын» и «Я отец». У мужчин, имеющих «Статус *готовность к традиционному отцовству*», отмечен низкий уровень эмоциональной связи отца с собственным ребенком. Многим из них сложно выделить время для обще-

ния с ребенком. Рассказывая о ребенке, отмечают его активность и мало говорят о его индивидуальных пристрастиях.

Мужчин, имеющих «Статус *готовность к современному отцовству*», отличает осознание того, что они должны отвечать за настоящее бытие ребенка (материальное обеспечение и защиту ребенка, общение и эмоциональную связь с ребенком), а за планирование развития ребенка должна отвечать мать ребенка. То есть ответственность отца за ребенка несколько меньше, чем у матери ребенка. Установлено, что готовность к *современному* отцовству является особенностью мужчин как раннего зрелого возраста (от 18 до 22 лет), так зрелого возраста (от 28 до 40 лет), как холостых, так женатых. Среди мужчин, имеющих «Статус *готовность к современному отцовству*», равнозначными ведущими ценностями являются либо будущая семейная жизнь и обретение профессиональной компетентности, либо только будущая семейная жизнь. Для тех из них, кто имеет реальный опыт общения с близкими девушками, ценность общения с ними относится к осознанной реальности бытия. У холостых мужчин присутствует осознание необходимости создания в будущем собственной семьи, в планах есть собственные дети, отмечены предпосылки осознания современных отцовских функций, относящиеся к участию в воспитании своего ребенка. Для большинства мужчин со «Статусом *готовность к современному отцовству*» одинаково важными являются семейные и профессиональные цели, взаимодействие с ближайшим окружением и достижение общественно значимых целей. Многие идентифицируют себя как члена собственной семьи: «Я отец», «Я кормлю семью», «Я помогаю жене», «Я добытчик» и «Я помощник в воспитании детей» и др. У мужчин, имеющих «Статус *готовность к современному отцовству*», отмечен средний уровень эмоциональной связи с собственным ребенком, осознания необходимости заботиться и обеспечивать развитие ребенка, наличие потребности передавать ему собственный опыт, прививать нормы поведения и ценности. Многие в общении с ребенком в основном читают с ним книги и смотрят мультики. Рассказывая о ребенке, отмечают его активность и мало говорят о его индивидуальных пристрастиях. Среди положительных

свойств ребенка выделяют общительность, а среди отрицательных – трусость и шумливость. Говоря о качествах, которые хотят видеть в своем ребенке, они желают, чтобы дети были аккуратнее и честней, и меньше приставали к ним. При этом, они уверены, что знают хорошо своего ребенка.

Мужчин, имеющих «Статус *готовность к эгалитарному отцовству*», отличает осознание ответственности за настоящее бытие (материальное обеспечение и защиту ребенка, общение и эмоциональную связь с ребенком) и за планирование развития ребенка, деля ответственность за ребенка поровну с матерью ребенка. Установлено, что готовность к *эгалитарному отцовству* является особенностью мужчин зрелого возраста (от 28 до 40 лет), имеющих собственных детей. Для большинства мужчин со «Статусом *готовность к эгалитарному отцовству*» самое важное значение имеют собственные дети, семейные цели и ценности отношений в семье, качество и содержание. Причем они могут мало зарабатывать, быть на небольшой должности. Вместе с тем, для некоторых ценностью является положение в обществе и карьера. У них широкий полоролевой репертуар относящийся к детям: «Я воспитатель», «Я крестник», «Я любящий своих детей отец», «Я отвечаю за благополучие детей» и др. У мужчин, имеющих «Статус *готовность к эгалитарному отцовству*», отмечен высокий уровень эмоциональной связи отца с собственным ребенком, осознания необходимости заботиться и обеспечивать развитие ребенка, наличие потребности заботиться и обеспечивать развитие ребенка, передавать ему собственный опыт, прививать нормы поведения и ценности. Отцы, которые осознают необходимость выделения определенного времени для общения со своим ребенком, проводят время чаще всего в играх с ребенком и за совместным трудом. Они уверенно выделяют индивидуальные пристрастия ребенка, род его занятий. Среди положительных свойств ребенка выделяют доброту и активность, а среди отрицательных – несдержанность и шумливость. Говоря о качествах, которые хотят видеть в своем ребенке, они желают, чтобы дети были разумными. При этом, они не всегда уверены, что знают хорошо своего ребенка.

Исследование позволило выделить этапы развития «Отцовства как развивающегося компонента самосознания мужчины».

Начальный этап назван «Этап *неготовности мужчины к отцовству*». Временной промежуток, характеризующий этот этап является открытым слева, а правой границей этапа для многих мужчин может быть возраст 18–20 лет.

За «Этапом *неготовности мужчины к отцовству*» для одних мужчин может следовать «Этап *готовности мужчины к традиционному отцовству*», а для других «Этап *готовности мужчины к современному отцовству*». Для многих мужчин временной промежуток, характеризующий этот этап, от 18-20 до 28-40 лет.

Возможность перехода к «Этапу *готовности к эгалитарному отцовству*» появляется у мужчин после рождения собственных детей. Причем, «Этап *готовности к эгалитарному отцовству*» может следовать как за «Этапом *готовности к традиционному отцовству*», так за «Этапом *готовности к современному отцовству*». Временной промежуток, характеризующий этот этап, установить оказалось сложно.

Библиографический список

1. Викторова Н.И., Некрасов С.Д. Привязанность отца к ребёнку как параметр статуса готовности мужчины к отцовству // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя / под ред. С.Д. Некрасова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2014.
2. Кузнецова Е.В., Некрасов С.Д. Особенности самосознания молодых отцов, уделяющих разное время для общения со своим ребенком // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя. Психология/ отв. ред. А.В. Егупов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015.
3. Любченков П.П., Некрасов С.Д., Тиводар А.Р. Исследование статусов отцовства у мужчин зрелого возраста // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя / под ред. С.Д. Некрасова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2014.

4. Мальчинский Ф.В., Некрасов С.Д. Внутренняя позиция личности курсанта военного авиационного училища. Краснодар: ВУНЦ ВВС «ВВА», Кубанский гос. ун-т, 2012.
5. Некрасов С.Д. Компетентность бытия человека как фактор актуализации его представлений о времени в ситуации выбора // Личность как субъект организации времени своей жизни / отв. ред. З.И. Рябикина, П.Н. Ермаков. Краснодар, 2008.
6. Некрасов С.Д. Осознание отцовства как новообразование самосознания курсантов // Личность курсанта: психологические особенности бытия / отв. ред. С.Д. Некрасов. Краснодар, 2013.
7. Некрасов С.Д., Мальчинский Ф.В. Самолет. Офицер. Семья: комплекс методик для измерения ориентиров внутренней позиции курсанта. Краснодар: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2015.
8. Некрасов С.Д., Рябикина З.И., Тиводар А.Р. Определимся с понятием «Отцовство» // Научный журнал КубГАУ, №86(02), 2013.